

ХРОНИКА

БЛИЦ-ИНТЕРВЬЮ
С ЗАСЛУЖЕННЫМ
ПРОФЕССОРОМ
МОСКОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
ПРОТОИЕРЕЕМ
ВЛАДИСЛАВОМ
ЦЫПИНЫМ
О НАЗНАЧЕНИИ
ЦЕРКОВНОГО СУДА

УДК 2-745

DOI: 10.31802/PRAxis.2022.9.2.019

— *Уважаемый отец Владислав, прошу Вас сравнить статус церковного суда в синодальный и советский периоды русской церковной истории.*

— Церковный суд, как вид церковной власти, конечно, существовал в Церкви всегда, но как самостоятельное церковное учреждение он создан в постсоветскую эпоху: его не было ни в советский период, ни в синодальную эпоху, ни в эпоху допетровскую. Церковная власть, согласно православному учению нераздельна, и полнота ее принадлежит правящему архиерею — власть законодательная, административная и судебная, а на уровне поместных церквей она принадлежит собору епископов. Поэтому и существующие ныне епархиальные суды подчинены правящему архиерею и окончательных решений не уполномочены принимать. Всякое решение епархиального суда утверждается правящим архиереем, некоторые из них еще затем утверждаются патриархом.

—*Так и в синодальный период было?*

— Судебная власть принадлежала в епархиях ее епископу, который осуществлял ее через духовную консисторию, и Святейшему Синоду. Все

решения духовной консистории, не одни только судебные, но и административные подлежали утверждению правящего архиерея. А некоторые из дел направлялись в Святейший Синод для окончательного решения.

— *Были ли случаи привлечения к суду не клириков? И по каким причинам такое привлечение в принципе возможно?*

— К церковному суду могут привлекаться монахи, не имеющие сана, а значит, не клирики. Могут привлекаться и миряне, но мне не известны случаи привлечения к епархиальному суду мирян, не имеющих церковных должностей.

— *А вообще должен ли обвиняемый иметь возможность ознакомиться с материалами обвинения?*

— Обычно ему такая возможность предоставляется. В крайнем случае, его знакомят с содержанием обвинений и соответствующими материалами прямо на заседании суда.

— *Может ли суд пересмотреть собственное решение, в том числе и о лишении сана?*

— Решение о лишении сана утверждается не только правящим архиереем, но и Святейшим Патриархом. Такое решение может быть пересмотрено высшим общецерковным судом, в порядке апелляционном или в порядке надзорном. Сам епархиальный может заново рассмотреть дело, если ему будет дано такое поручение правящим архиереем. Причиной этого может быть поступление каких-то новых материалов, проливающих иной свет на дело, чем это было известно ранее.

— *Как воздействовать на нарушающих церковную дисциплину мирян, если они не занимают церковные должности и тем самым не могут быть привлечены к суду?*

— Формально могут быть привлечены. Как воздействовать? Взывая к их христианской совести. А если она у них совсем отсутствует, то можно ли их считать православными христианами?

— *Что означает делегированность полномочий церковных судей в епархиальных судах и в Высшем Общецерковном суде?*

— Это значит, что окончательное решение на уровне епархиальном принимает правящий архиерей и ему принадлежит канонически, экклезиологически судебная власть. Коллегиальные суды, состоящие из пресвитеров, судебной властью по природе своей не обладают. Она им дается, или делегируется в известных границах для предварительного рассмотрения дела, вынесения предварительного приговора.

— *Возможна ли в будущем состязательность в судебном процессе? Появление должностей церковных дознавателей, обвинителей и адвокатов? Есть ли в этом необходимость?*

— Этот вопрос рассматривался в истории Русской Церкви впервые в 60-е и 70-е годы XIX века, когда обер-прокурор Синода граф Дмитрий Толстой предложил реформировать церковные суды по образцу реформированных государственных судов. Но идея эта была отвергнута солидарно епископатам, правда, с таким проектом готов был согласиться незаурядный церковный деятель догматист и историк митрополит Московский Макарий (Булгаков). Другие нашли в этом проекте подрыв канонической епископской власти.

— *В современной истории есть ли какие-то предпосылки?*

— На Поместном Соборе 1917–1918 гг. эта тема обсуждалась, но не на пленарном заседании.

— *А на сегодня?*

— Мнения можно услышать разные, но я не думаю, что было бы целесообразно вводить обвинителей и защитников в судебный процесс. Что касается дознавателей — это вопрос технический, и конечно, аппарат суда можно сделать достаточно солидным, чтобы в его штаты были включены и дознаватели.

— *Говоря об адвокатах — к сожалению, не все священники как-то ознакомлены со всем каноническим корпусом. Возможно, они смогли бы прибегнуть к помощи компетентных людей-канонистов и как-то защитить себя.*

— На это можно смотреть по-разному. В дореформенной России адвокаты не участвовали и в заседании судов государственных, ни уголовных, ни по гражданским, тяжёлым делам. К услугам адвокатов прибегали как к услугам консультантов, которые предварительно могут, ознакомившись с делом, подсказать наилучший, если они его знают, способ защиты. Это же зависит еще от доверия суду, если есть доверие суду, его благонамеренности, то собственно искусство адвоката мало тут что может поспособствовать выявлению истины.

*Интервьюировал иеродиакон Иов (Урум),
магистрант II курса магистерской программы
Современное каноническое право*